

ОТЗЫВ

доктор искусствоведения Куприной Елены Юрьевны

на автореферат диссертации

**Шао Мэнци «П. И. Чайковский – композитор-философ» на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3.**

Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

В условиях трансформации культурных ценностей в эпоху цифровизации наблюдается опасная тенденция искажения традиционных представлений об истинном предназначении и миссии искусства, что неумолимо подвигает общество к культурному коллапсу и потере идентичности. Обозначенной негативной перспективе противостоит методологическая установка на изучение искусства как предмета диалога и сотворчества (М.М. Бахтин, В.В. Медушевский и др.). Диссертация Шао Мэнци продолжает линию данного поля исследований в ракурсе философско-религиозных исканий П.И. Чайковского, и в этом выражается её несомненная **актуальность**. Изучение мировоззренческих оснований творчества П. И. Чайковского представляется важным по причине латентности процессов, происходящих в творческой лаборатории композитора, поскольку, как справедливо заметил музыковед М.Е. Тараканов, «подавляюще велика в процессе создания музыки мера непознаваемого»¹. На фоне неугасающего научного интереса к личности и творческому наследию П.И. Чайковского проникновение в философское измерение лаборатории композиторского мастерства на глубинном уровне позволяет не только раскрыть новые аспекты мышления композитора, но и представить его выдающееся наследие в свете философско-эстетических и этических проблем современности, без учета которых, по справедливому выводу соискателя, «опыт интерпретации и/или реинтерпретации творческого наследия композитора обречен на неполноту, а подчас и культурную деформацию» (с. 7).

Новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования состоят в новом подходе к музыковедческой проблематике через интеграцию методов и концепций смежных дисциплин (в том числе философии музыки, музыкальной эстетики), обращении к философии творчества сквозь призму

---

¹ Тараканов М.Е. Замысел композитора и пути его воплощения / М. Е. Тараканов // Психология процессов художественного творчества / Под ред. Б. С. Мейлаха, Н. А. Хренова. Л.: Наука, 1980. С. 127–138.

философии любви (специфика которой определяется феноменом преобразования, духовного очищения, укоренённым в традиции русской религиозной философии), наконец, расширении методологии сотворчества, позволившей представить глубокое осмысление мировоззренческих взглядов гения через оппозицию композитор-философ (П. И. Чайковский) и философ-композитор (Б. В. Асафьев), находящихся в опосредованном сотворческом диалоге.

Практическая значимость состоит в возможности использовать полученные результаты исследования в разделах таких учебных дисциплин, как «История русской музыки», «Музыкальная эстетика», «Музыкальная семиотика» и др. Вместе с тем выводы работы, авторские переводы, материалы интервью с режиссерами-постановщиками могут быть полезными для обучающихся по специальностям «Вокальное искусство» и «Оперная режиссура».

Работа отличается широтой охвата материала, свободой и глубиной мысли, соответствием стилистики научному стилю изложения, грамотностью. Соискатель демонстрирует вызывающую уважение эрудицию, умение оперировать данными из междисциплинарного поля гуманитарного знания.

Судя по автореферату, теоретические положения апробировались на примере оперы П.И. Чайковского «Чародейка». Возможно, в самой диссертационной работе представлена более широкая база музыковедческой аргументации. Иначе возникают вопросы: 1) какие другие женские образы из обширного оперного наследия композитора отвечали выявленным мировоззренческим установкам композитора; 2) какие образцы музыкальной россики стали для соискателя «путеводной звездой» в поиске национальной идентичности россиян; 3) на чем основан категоричный вывод о невозможности воплощения выявленного соискателем женского национального архетипа современными постановщиками.

Указанные вопросы уточняющего характера не снижают общего положительного впечатления. Автореферат, монография, 10 научных публикаций, в том числе 5 – в научных изданиях, рекомендуемых ВАК, отражают основные положения диссертации. Результаты проведённой работы представлены на всероссийских, международных научных и научно-практических конференциях.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертационное исследование на тему «П. И. Чайковский – композитор-философ» представляет

собой самостоятельный, оригинальный, законченный научный труд, обладающий актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью и отвечающий требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Шао Мэнци заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

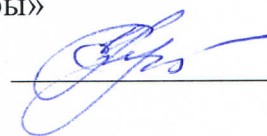
доктор искусствоведения

(5.10.1. Теория и история культуры, искусства),

профессор кафедры фортепиано и музыковедения

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»

Куприна Елена Юрьевна

24.03.2026 г.

Я, Елена Юрьевна Куприна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактные данные:

443010, Российская Федерация,

Самарская область,

г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»

Телефон: +7 (846) 333-21-59

E-mail: kuprina65@mail.ru

Сайт: <http://samgik.ru/>

Подпись Куприной Е.Ю. заверяю
Нач. отдела документационного обеспечения
24.03.2026 г.

ОТЗЫВ

доктора философских наук, доцента **Ковалевой Светланы Викторовны**
на автореферат диссертации **Шао Мэнци**

«П. И. Чайковский – композитор-философ», представленной на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3.
Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Без сомнения можно утверждать, что тема диссертации, представленная для защиты соискателем, является актуальной в силу того, что в ней рассматривается одна из вечных проблем человеческого бытия – проблема любви, а также ее осмысление и воплощение средствами музыкального творчества. Авторской находкой является проецирование философских идей русского религиозного мыслителя В.С Соловьева на композиторское мастерство П.И. Чайковского, реализовавшееся в его произведении «Чародейка».

Действительно, для В.С. Соловьева сущность личности выражена трансцендентальным субъектом, категории мышления которого соответствуют идеям добра, истины, красоты, однако в повседневности проживаемой жизни каждый человек является субъектом эмпирическим, выраженным чувственно-эмоциональными переживаниями, текучими, зависимыми от материального мира. Потому смысл жизни, по мнению философа, – это путь преодоления своей эмпирической природы и раскрытие в себе трансцендентальной, чистой формы мышления, которая способна возвыситься до идей и стать «разумом истины».

В данном контексте особый интерес вызывает вопрос о том, любил ли повлиявший на мировоззрение композитора П.И. Чайковского русский философ музыку? И далее. Есть ли свидетельства того, что как человек поэтически одаренный, писавший стихи, в которых есть и ритм, размер, связанные с музыкальной в своей сущности рифмой, В.С. Соловьев слушал произведения каких-то композиторов, в частности, П.И. Чайковского?

Поскольку наши вопросы вызваны искренним интересом к разрабатываемой соискателем проблематике, подчеркнем, что в целом масштабность исследования впечатляет и свидетельствует о глубоком знании основ русской религиозной философии, ее связи с мировоззрением гениальных

людей XIX века, творчество которых воплощало в различных текстах культуры решение главных проблем человеческого бытия.

Все это с очевидностью свидетельствует о том, что диссертационное исследование на тему «П. И. Чайковский – композитор-философ», является актуальным, законченным, оригинальным, обладает новизной, теоретической обоснованностью и практической значимостью. Работа соответствует критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции), а Шао Мэнци заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор философских наук,
профессор кафедры
философии, истории и
социально-гуманитарных дисциплин
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Костромская государственная
сельскохозяйственная академия»
Светлана Викторовна Ковалева

31.03.2026 г.

Я, Светлана Викторовна Ковалева, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»,
156530, Костромская область, Костромской район, пос. Караваново, Учебный городок, д. 34
e-mail: van@ksaa.edu.ru , web-сайт: <https://kgsxa.ru>

Подпись д.ф.н., доцента, профессора кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Костромская государственная сельскохозяйственная академия» удостоверяю.
Начальник управления персоналом

Васильева Т.Н.

Отзыв

доктора искусствоведения, доцента,
профессора кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства
Умновой Ирины Геннадьевны
на автореферат диссертации Шао Мэнци
«П. И. Чайковский – композитор-философ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Актуальность проблемы исследования, которая, на первый взгляд, заявлена довольно дерзко, в действительности небезосновательна, поскольку именно философствование, инициирующее процесс формирования ценностных предпочтений художника, формирует представление о его личности. Помимо этого, о своевременности работы говорит пронизывающий все сферы жизни современного человечества мировоззренческий кризис. С этой точки зрения попытка осмыслить художественное наследие П. И. Чайковского с позиции его самоидентификации, особенно на фоне того, что в безоговорочной принадлежности его произведений к русской музыкальной культуре композитору отказывали не только современники – коллеги по цеху, но и нынешнее поколение исследователей, представляющих зарубежное музыковедение, насущна. С перспективностью научного опыта соискателя связываем предпринятую им интерпретацию в контексте рассмотрения оперы «Чародейка» П. И. Чайковского под знаком музыкальной россики оперного вокала ряда исполнительниц партии Кумы сквозь призму национального женского архетипа, который она воплощает.

По сути, в этом заключается и новизна диссертационной работы. Отдельного внимания заслуживают впервые выявленные Шао Мэнци точки соприкосновения между философией любви Вл. Соловьева и философией любви, которую раскрывает П. И. Чайковский на примере отношений своих героев оперы «Чародейка».

Теоретическая значимость исследования определяется, как видится, теми вопросами и их решением, которые соискатель предлагает в русле музыкальной эстетики. Практическая значимость работы ценна в её адресованности не только музыковедам, но и исполнителям – вокалистам, дирижерам и режиссёрам.

Признавая перспективность проекции риторического канона в его триединстве Этоса–Логоса–Пафоса на область музыкального театра, коммуникативное пространство которого вовлекает в себя творческий коллектив создателей и исполнителей оперного шедевра, а также зрительскую аудиторию, просим уточнить: какие составные канона доминируют в ситуации виртуального диалога П. И. Чайковского как композитора-философа и Б. В. Асафьева как философа-композитора?

Знакомство с авторефератом позволяет утверждать, что диссертационное исследование на тему «П. И. Чайковский – композитор-философ» отмечено актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, а также самобытностью раскрываемой в научной работе концепции, её завершенностью и самостоятельностью. В целом диссертационное исследование полностью отвечает критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции). При этом её автор Шао Мэнци несомненно заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения
по специальности 17.00.02 –
Музыкальное искусство,
доцент, профессор кафедры
музыкознания и музыкально-прикладного
искусства ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный институт культуры»

Ирина Геннадьевна Умнова

7 апреля 2026 года

Я, Умнова Ирина Геннадьевна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования

«Кемеровский государственный институт культуры»

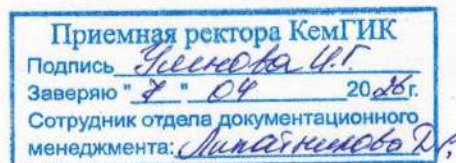
Адрес: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

Телефон: (8 384 2) 73-28-08

e-mail организации места работы: priemnaya@kemguki.ru

e-mail личный: umnova@kuzbass.net

веб-сайт организации: <https://kemgik.ru/>

**Отзыв на Автореферат диссертации Шао Мэнци
«П.И. Чайковский – композитор-философ»**

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство)

Пётр Ильич Чайковский – самый популярный русский композитор в мире, а наука о Чайковском имеет уже почти полуторавековую историю. При этом каждый раз новый спектр источников, одновременно широкое и глубинное понимание личности композитора, контекста, действительно способны дать ключ приблизиться к пониманию смыслов, заложенных в его сочинениях. Название диссертации Шао Мэнци «П.И. Чайковский – композитор-философ» вызвало огромный интерес и не меньшие ожидания. Однако уже при знакомстве с Авторефератом стали возникать многочисленные вопросы.

Глобально актуальность темы никак объективно не обоснована ни в контексте творчества композитора, ни в контексте науки о нем. Автор сам себе противоречит. Уже на С. 3 автореферата соискатель пишет о Чайковском: *«Его философско-эстетические искания тем более притягательны, что в отличие от ряда других композиторов – Л. ван Бетховена, Ф. Бузони, А. К. Глазунова, А. Н. Скрябина, С. И. Танеева, которые известны в том числе и как философы, П. И. Чайковский в таком качестве практически не позиционировался. В этой связи неизбежна попытка “прочитать” творческое наследие композитора в свете актуальных философско-эстетических проблем современности»*. Довольно странный набор композиторов – в нем есть, например, не самый очевидный «философ» А.К. Глазунов, но нет Рихарда Вагнера, чьи труды изучаются на философских факультетах университетов. С другой стороны, существует целый ряд серьезных работ, посвященных именно философским аспектам творческой биографии Чайковского или их затрагивающих. Эти труды, хоть далеко и не в полном виде, присутствуют в списке литературы, и уже из этого следует, что утверждение соискателя «Чайковский в таком качестве не позиционировался» не соответствует действительности.

Далее, на той же С.3 автореферата в качестве аргумента Шао Мэнци приводит не изучение философских и религиозных трактатов, Библии, пометы в трудах А. Шопенгауэра и Б. Спинозы, не многочисленные высказывания и поиск ответов на «роковые вопросы бытия», а следующее: *«Подобный опыт тем более значим, что П. И. Чайковский не был безразличен к философской литературе. Известен курьезный случай, о котором пишет В. Берг. На томе сочинений Еврипида, находящемся в распоряжении композитора, его рукой была сделана следующая надпись: «украден из библиотеки Палаццо Дожей в Венеции 3 декабря 1877 года Петром Ч., надворным советником и профессором консерватории»*. Соискателя не смущает, что издание трагедий Еврипида привлекается в качестве примера интереса Чайковского к философской литературе. При этом Шао Мэнци в качестве источника цитирования приводит научно-популярное издание, поэтому и цитирование дарственной надписи неточное, и вне контекста соискателем сделан абсолютно ложный вывод о том, что именно это событие демонстрирует интерес композитора к философско-религиозной тематике. Работая над столь серьезным исследованием, выдвигая данный факт в качестве аргумента, соискатель даже не попытался узнать, действительно ли данный источник существует, каково его содержание, есть ли основания полагать, что Чайковский украл книгу от непреодолимой тяги к

философским воззрениям Еврипида. Данная книга действительно существует – ее полное описание есть в каталоге библиотеки Чайковского, подготовленного в рамках диссертационного исследования автора данного отзыва, а также неоднократно публиковалась в научных исследованиях, она хранится в Государственном мемориальном музее-заповеднике П.И. Чайковского (ГМЗЧ. д² № 253. КП 27988/859) и опубликована на портале Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации. Эта книга – изданный в 1581 году в Антверпене на латыни том трагедий Еврипида. В него вошли три произведения: «Финикиянки», «Ипполит» и «Андромаха». Помимо надписи композитора о факте кражи никаких других его маргиналий в книге нет, как и никаких свидетельств о чтении этого тома, тем более в контексте философских воззрений.

Говоря о контексте творчества Чайковского, вне которого невозможно поднимать вопрос о философии композитора, возникает ощущение, что Шао Мэнци не особо с ним знаком. Абсолютно обескураживают безапелляционные формулировки соискателя, относящиеся к самым репертуарным сочинениям Чайковского; например, суть балета «Щелкунчик» сводится к тому, что он *«покоряющий взаимоотношением Мари и ее возлюбленного, представшего в обличье деревянной игрушки»* (С. 4 Автореферата). Не говоря уже о том, что диссертационное исследование заслуживает того, чтобы жанры произведений композитора, которому посвящена диссертация, были названы верно: «Франческа да Римини» – это фантазия, а не поэма, а «Ромео и Джульетта» – это увертюра, а вовсе не увертюра-фантазия (Там же).

Остается непонятным – почему в исследовании, где *«Объект исследования: мировоззренческие основания творчества П. И. Чайковского»*, *«Предмет исследования: философско-религиозные взгляды П. И. Чайковского»*, в качестве цели вдруг значится: *«изучить воплощение мировоззренческих принципов П. И. Чайковского в опере “Чародейка”»* (С. 6 Автореферата). Хотя при теме «Чайковский – композитор-философ» и подобном объекте и предмете исследования, цель должна была стоять более значительная. Почему именно «Чародейка»? Очевидно, что сформулированная соискателем цель исследования мало связана как с темой диссертации, так и сформулированными выше объектом и предметом.

Полнейшее недоумение вызывают и положения, выносимые на защиту. Особенно пункт б, в котором, автор диссертации обвиняет постановщиков ряда спектаклей в том, что они *«демонстрируют искажение авторского замысла из-за игнорирования в образе Кумы женского национального архетипа. По этой же причине в постановке оперы “Чародейка” режиссера А. Тителя и дирижера А. Н. Лазарева вокал Кумы в исполнении С. Касьян проигрывает визуальной составляющей художественного целого. Происходит педализация внешнего человека в ущерб человеку внутреннему»* (С. 7 Автореферата). Разве могут быть вкусовые предпочтения и субъективное восприятие соискателя положением, выносимым на защиту?

Не менее сомнительно и то, что обозначено в качестве новизны. В частности, пункт 3 *«выявлены источники философско-эстетических и мировоззренческих взглядов П. И. Чайковского в трудах философов Р. Декарта, И. Канта, Г.-В. Лейбница, Ж.-Ж. Руссо, В. С. Соловьёва, Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, писателей Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, поэтов Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, И. В. фон Гёте, Дж. Байрона и др.»* (С. 8 Автореферата). Некоторые из них сомнительны, в частности Антон Павлович Чехов, который был младше Чайковского на 20 лет, его главные крупные сочинения были созданы уже после смерти композитора. Но их встреча в 1888 году – всемирно известного 48-летнего композитора и молодого 28-летнего писателя стала важнейшим событием для Чехова, который посвятил Чайковскому сборник рассказов и т.д. Здесь скорее если кто-то для кого-то и был источником философско-эстетических взглядов, то, скорее Чайковский для Чехова. В основном же источники (не только эти) были выявлены и рассмотрены в целом ряде исследований, включая диссертацию и статьи автора данного отзыва.

Приходится указать, что соискатель приписывает себе результаты чужих исследований, и в таком случае данное положение «новизны» граничит с плагиатом.

Особого внимания требует материал исследования и список литературы. Первой позицией в перечислении материалов исследования указано эпистолярное наследие П.И. Чайковского (С. 7. Автореферата). Однако в Списке литературы значится лишь Т. 7 Собрания сочинений Чайковского, в который вошли письма 1878 года, но эпистолярная этим не ограничивается. Так что же цитирует автор диссертации? В основном это вторичное цитирование фрагментов текстов писем Чайковского из других статей, монографий и даже популярных изданий, не имеющих даже ссылок на источники. В целом, соискатель полностью игнорирует требование, предъявляемое для любого научного исследования, не только диссертационного, о цитировании источника по последней публикации.

Но встречаются и совсем вопиющие случаи. В частности, когда автор диссертации приводит цитаты по англоязычному исследованию музыковеда Дэвида Брауна (С. 90-92 Диссертации), переводит с английского на русский русскоязычные источники, неоднократно публиковавшиеся. Среди них фрагмент переписки двух великих русских композиторов Чайковского и М.А. Балакирева – Письмо Балакирева от 30 октября 1884 (опубликовано: Милий Алексеевич Балакирев. Воспоминания и письма. Ленинград, 1962. С. 170-171) и письмо Чайковского от 31 октября 1884 года (опубликовано: Чайковский П.И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. XII. – М.: Музыка, 1970. С. 470-471). Соискатель делает обратный перевод на русский язык, при этом значительно искажая оригинал. О том, что это перевод с английского нигде не указано, как и не отмечены значительные купюры. Так, письмо Чайковского на С.92 диссертации процитировано следующим образом:

«Милый, добрый друг,

Я был глубоко тронут нашим вчерашним разговором. Как ты хорош! Какой ты для меня настоящий друг! Как бы мне хотелось, чтобы то просветление, пришедшее в твою душу, сошло и на мою. Могу со всей правдой сказать, что больше, чем когда-либо, я жажду утешения и поддержки во Христе. Я буду молиться, чтобы во мне утвердилась вера в Него».

В оригинале между обращением «Милый друг» и дальнейшим имеется два больших абзаца текста, которые не отмечены автором диссертации, не говоря уже о том, что Чайковский НИКОГДА не обращался к Балакиреву на «ты». Кроме того, сильно искажена лексика документа. В оригинале этот фрагмент выглядит следующим образом: *«Меня глубоко тронула вчерашняя беседа с Вами. Как Вы добры! Какой Вы истинный друг мне! Как я желал бы, чтобы то просветление, которое совершилось в Вашей душе, снизошло бы и на меня! Могу сказать, не нарушая ни на волос правды, что более, чем когда-либо, жажду успокоения и опоры в Христе. Буду молиться, чтобы вера в Него утвердилась во мне»* (Чайковский П.И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. XII. – М.: Музыка, 1970. С. 470-471)

Практически каждая фраза диссертационного исследования в той или иной мере не соответствует действительности. На с. 90 диссертации соискатель пишет: *«Не менее интересна в данном вопросе и переписка П. И. Чайковского с М. А. Балакиревым, которая заняла около 25-ти лет (за это время каждый из них получил от другого по девяносто писем!)»* В реальности же писем всего 87 – 47 писем Чайковского и 40 Балакирева. На с. 85 диссертации Шао Мэнци указывает, что Чайковский был якобы подписан на журнал «Православное обозрение». Сведений об этом нет, а подписан он был на журнал «Богословский вестник», который сохранился с пометами композитора в его личной библиотеке. И подобных примеров крайне много.

Вообще, диссертантом не проработаны и отсутствуют в списке литературы базовые источники, с которых начинается любое исследование, посвященное Чайковскому. Главный из них – дневники композитора (Чайковский П.И. Дневники. 1873–1891. – М.-

Пг.: Государственное издательство. Музыкальный сектор, 1923), среди которых Дневник №8, в котором Чайковский делал программные философско-мировоззренческие записи. Но ни этот дневник, ни какие-либо другие не фигурируют в работе и отсутствуют в списке литературы, не говоря уже об упоминавшейся непроработанности переписки композитора в нужном объеме, а не по цитатам в чужих работах. Отсюда приходится заключить, что полноценной работы с источниками, необходимыми хотя бы для поверхностного обращения к сформулированной теме, соискателем не проведено.

Большая часть диссертации посвящена опере «Чародейка». Соискатель явно имеет собственное представление о концепции оперы, считая именно это субъективное представление абсолютной истиной, на которую должны ориентироваться все постановщики этого произведения. При этом аргументация в принципе отсутствует – создается лишь ее видимость, сложенная из обрывков цитат разных авторов, которые соискатель складывает в необходимый ему пазл. Заметим, Шао Мэнци за основу берет издание оперы не с оригинальным текстом, а с переделанным в советское время поэтом Сергеем Городецким.

Вообще, хоть и многие позиции строятся на вербальном тексте, соискатель игнорирует факт, что у либретто был автор – знаменитый в свое время драматург Ипполит Васильевич Шпажинский. А еще либретто имеет литературный первоисточник – одноименную пьесу Шпажинского, издание которой попало в руки Чайковского, и он загорелся идеей писать на этот сюжет оперу. В частности, соискатель размышляет о прозвище главной героини, но Настасья была «Кумой» уже в пьесе Шпажинского, и каких-либо «архетипических» и/или «философских» поисков Чайковского за выбором данного прозвища не стоит. Существует переписка Чайковского со Шпажинским, в которой они обсуждают либретто, – но этот источник также был проигнорирован в исследовании.

Также удивительно, что при подробном разборе партии Кумы и ее ариозо Шао Мэнци постоянно обращается к суждениям певицы Т.Н. Исиченко-Бурцевой, которая 1948-1972 годы была солисткой Харьковской театра оперы и балета имени Н.В. Лысенко, и совершенно не изучил переписку Чайковского с первой исполнительницей роли Кумы – выдающейся русской певицей Эмилией Карловной Павловской, для которой композитор эту партию и писал. В этой переписке, которая также уже давно введена в научный оборот, композитор излагает свое видение главной героини, и с учетом данного источника выводы соискателя лишаются смысла.

Также удивляет раздел, связанный с интерпретациями ариозо Кумы в разных постановках. С точки зрения соискателя «неудачное пение» Светланы Касьян вообще является частью положения, выносимого на защиту. Где ссылки на видеозапись? А ведь в этом спектакле Большого театра было еще как минимум два состава, и роль Кумы Настасьи исполняли Мария Горелова и Анна Нечаева. В адрес солистки Мариинского Елены Стихиной соискатель и вовсе позволяет себе следующее высказывание: *«<..>не подвергая сомнению мастерство Е. Стихиной, получившей признание как в России, так и за её пределами, выскажемся о несколько сомнительной для нас культурной идентичности исполнительницы Кумы, а также её понимании личности П.И. Чайковского, который назван оперной дивой в числе трёх любимых композиторов наряду с Пуччини и Верди»* (С. 156-157 Диссертации). Оставляя за скобками вопросы этики, подобным заявлениям скорее место в рецензии на спектакль, а не в диссертации на тему «Чайковский – композитор-философ».

Много места Шао Мэнци уделяет пересказу сюжета «Чародейки», подробному описанию мизансцен, костюмов и декораций, не всегда вспоминая, что у каждого спектакля есть художник-постановщик, а в частности спектакль Большого театра оформлял выдающийся театральных художник Валерий Левенталь.

И это лишь некоторые моменты диссертационного исследования, которое скорее напоминает не самый удачный реферат. При отсутствии научной новизны, при

недоказанности положений, выносимых на защиту, при искажении и в некоторых случаях фальсификации источников, нарушении научной и не только этики, данная работа не может считаться диссертационным исследованием.

Текст Шао Мэнци, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, не соответствует пп. 9–10 Положения о присуждении ученых степеней (в ред. Постановления Правительства РФ № 335 от 21.04.2016). В диссертации содержатся нарушения п. 14 того же Положения в части необходимых ссылок на источники заимствования материалов и отдельных результатов.

Утверждать, что соискатель Шао Мэнци достоин присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения, оснований нет.

Кандидат искусствоведения
Зав. отделом рукописных и печатных источников
Государственного мемориального музыкального
музея-заповедника П.И. Чайковского

А.Г. Айнбиндер

28.04.2026

Контактные данные:

Государственное автономное учреждение культуры Московской области
«Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского»
141600, Московская обл., г. Клин, ул. Чайковского, 48
тел.: +7 (49624) 5-81-96
Веб-сайт организации: <https://tchaikovsky.house/>
E-mail: adaainbinder@mail.ru

*подпись заверю
специалист по кадрам
А.Г. Айнбиндер
28.04.2026*

ОТЗЫВ

**доктора искусствоведения, профессора Элькан Ольги Борисовны
на автореферат диссертации Шао Мэнци
на тему «П. И. Чайковский – композитор-философ» представленной на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)**

Диссертационное исследование Шао Мэнци посвящено актуальной, но недостаточно разработанной в современном музыкознании проблеме осмысления творчества П. И. Чайковского в философском ключе. Автор предлагает взглянуть на наследие великого композитора не только как на выдающееся явление музыкального искусства, но и как на целостную философскую систему, выраженную средствами музыки.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами:

- растущим интересом к междисциплинарным исследованиям на стыке философии и музыкознания;
- необходимостью углублённого изучения мировоззренческих основ творчества П. И. Чайковского;
- потребностью в новых методологических подходах к анализу музыкальных произведений, позволяющих раскрыть их философское содержание;
- важностью сохранения и актуализации культурного наследия через его философское осмысление.

Анализ содержания автореферата позволяет утверждать, что диссертационное исследование является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, отличающейся глубиной проработки материала и методологической обоснованностью. Автор демонстрирует глубокое знание как музыкального наследия П. И. Чайковского, так и философских концепций, оказавших влияние на мировоззрение композитора.

В работе гармонично сочетаются музыковедческий и философский подходы, что позволяет достичь целостного понимания творчества Чайковского.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые творчество П. И. Чайковского системно анализируется с позиции философии, выявляются философские концепции, лежащие в основе его музыкальных произведений;
- разработана и применена оригинальная методология анализа музыкальных произведений с точки зрения их философского содержания;
- введены в научный оборот новые материалы, проливающие свет на философские взгляды П. И. Чайковского и их отражение в музыке;

- уточнены и переосмыслены некоторые традиционные интерпретации произведений П. И. Чайковского с учётом их философской составляющей.

Личный вклад соискателя состоит в разработке оригинальной методологии исследования, включающей:

- комплексный подход к анализу музыкальных произведений (сочетание музыковедческого, философского и культурологического анализа);
- методику выявления философских идей в музыкальной форме, тематизме, драматургии произведений;
- систему критериев оценки философского содержания музыкальных произведений;
- способы интерпретации музыкальных образов через призму философских концепций.

Предложенные выводы и рекомендации соответствуют цели и задачам исследования, являются убедительными и достоверными. Автор убедительно демонстрирует, что творчество П. И. Чайковского пронизано глубокими философскими идеями — размышлениями о смысле жизни, судьбе человека, соотношении добра и зла, взаимодействии личности и общества. Эти идеи находят воплощение в музыкальной драматургии, образном строе, композиционных решениях произведений.

Практическая значимость определяется несколькими аспектами:

- результаты исследования могут быть использованы в курсах истории музыки, философии искусства, эстетики в музыкальных и гуманитарных вузах;
- предложенная методология применима для анализа творчества других композиторов, чьё наследие имеет философскую глубину;
- материалы диссертации могут послужить основой для дальнейших научных исследований в области философии музыки и музыкознания;
- выводы работы способствуют более глубокому пониманию и интерпретации произведений Чайковского в исполнительской практике.

Совокупность научных и прикладных результатов диссертации позволяет квалифицировать исследование как новое существенное решение задачи, имеющей важное значение для развития отечественного музыкознания и сохранения культурного наследия. Работа Шао Мэнци открывает новые перспективы для изучения творчества П. И. Чайковского и других композиторов с философской точки зрения, обогащает методологический арсенал музыковедения и способствует более глубокому осмыслению взаимосвязи музыки и философии.

В результате прочтения автореферата рецензент обращается к соискателю с вопросом: Кого из современных российских композиторов вы можете рассматривать с позиции философа и почему? Какие черты их творчества позволяют говорить о наличии философского содержания в их музыке?

Вывод относительно качества научной работы Шао Мэнци таков: диссертационное исследование на тему «П. И. Чайковский – композитор-философ» соответствует всем критериям, предъявляемым ВАК к кандидатским работам, поскольку в нем присутствуют актуальность, оригинальность, самостоятельность, законченность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Все это, безусловно, позволяет оценить диссертационное исследование исключительно положительно, а его автора – Шао Мэнци – признать заслуживающим присвоения искомой степени кандидата наук по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, проректор по молодежной политике, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств факультета дизайна ФГБОУ ВО «СПГХПА им. А. Л. Штиглица»

Ольга Борисовна Элькан

Я, Элькан Ольга Борисовна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «СПГХПА им. А. Л. Штиглица»

Адрес организации: 191028, г. Санкт-Петербург, Соляной пер., д. 13

Телефон: 8(812)273-29-93

E-mail: odii@ghpa.ru

Веб-сайт организации: <https://www.ghpa.ru/>

Подпись О. Б. Элькан
Заведующий
Надзорный специалист управления
кадров и делопроизводства В. В. Дудкина И
Дата 29.04.2026

Отзыв

доктора искусствоведения, доцента, профессора кафедры искусствоведения,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Лысенко Светланы Юрьевны на автореферат диссертации Шао Мэнци
«П.И.Чайковский – композитор-философ», представленной на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды
искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Работа Шао Мэнци являет собой глубокое исследование особого феномена в композиторском творчестве – феномен композитора-философа. Саму постановку проблемы – рассмотрение личности П.И.Чайковского в аспекте его философско-мировоззренческих взглядов и их претворения в его музыкально-творческом наследии – следует признать актуальной. Соискатель справедливо акцентирует внимание на актуализации феноменологического подхода в современном искусствознании, который позволяет автору работы включить нравственно-этический компонент в спектр музыкально-эстетической проблематики изучения классического музыкального наследия.

Выбор в качестве материала оперы «Чародейка» следует признать большой удачей соискателя. Являясь самым любимым «детищем» композитора, эта опера и по сей день остается, пожалуй, наименее понятой постановщиками и исполнителями-интерпретаторами. (Попутно отметим, что сам Чайковский был сильно разочарован еще ее премьерной постановкой, сетуя в письмах на то, что между тем, что он задумывал и тем, что получилось на сцене, лежит огромная пропасть). Представляется, что одним из удачных и обоснованных выходов из данной проблемы могут стать исследования, подобные предпринятому Шао Мэнци – рассмотрение оперного произведения в аспекте философско-мировоззренческих принципов композитора для обнаружения базовых, глубинных оснований музыкальной концепции. Перспективность подобных исследований видится в обновлении критериев анализа постановочных и исполнительских интерпретаций, включение в их смысловое поле философско-нравственных координат и, как следствие, пересмотр привычных штампов или, напротив, деконструктивистского «волютаризма» в музыкально-сценической художественной практике, что определяет научную новизну данной работы.

О новизне проблематики диссертации свидетельствует и ракурс исследования творчества Чайковского как мыслителя, последовательно реализующего в своем творчестве философию любви (в ее русском философско-религиозном «инварианте»), а также основательный и всесторонний анализ музыкальных форм воплощения композитором национального женского архетипа в оперном жанре.

В продолжение темы исследования, выявляя ее научный потенциал в будущем, хотелось бы задать следующий вопрос: В 1-й главе своей работы Вы подробно анализируете активный обмен мировоззренческих и философских взглядов в кругу общения Чайковского с его современниками,

ОТЗЫВ

доктора искусствоведения, доцента **Екатерины Анатольевны Приходовской** на автореферат диссертации **Шао Мэнци «П. И. Чайковский – композитор-философ»**, представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Актуальность темы исследования обусловлена тотальной неисчерпаемостью глубины композиторского творчества П. И. Чайковского, в которую соискатель погружается с целью выявить в нем индикаторы мировоззренческих установок мастера.

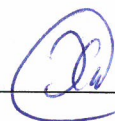
Новизна диссертационной работы связывается нами, во-первых, с намерением рассмотреть П. И. Чайковского в качестве композитора-философа; во-вторых, с попыткой вписать оперу П. И. Чайковского «Чародейка» в контекст музыкально-эстетической проблематики, представленной довольно широко. Речь идет и о сотворчестве, рассматриваемом одновременно в русле диалогической концепции М. М. Бахтина и риторического канона в триединстве Этоса, Логоса и Пафоса, и о философии языка, и об эмотиологии как междисциплинарной области гуманитарного знания, сосредоточенной на роли эмоций в деятельности языковой личности, и о таких методологических стратегиях, как интерпретация и реинтерпретация. В-третьих, новым словом в музыкознании видится изучение творчества композитора под знаком музыкальной россиики.

Теоретическая и практическая значимость исследования не вызывают сомнения. В первом случае имеется в виду предложенная соискателем методология сотворчества, а также опыт работы с текстом либретто, реализуемый на уровне метода анализа словарных дефиниций (на примере текста ариозо Кумы «Где же ты, мой желанный»). Во втором случае материал диссертации может быть использован на занятиях по русской музыке, музыкальной эстетике, музыкальной россиике, оперной режиссуре. Также мы полагаем, что диссертация будет одинаково интересна как музыковедам, так дирижерам и вокалистам.

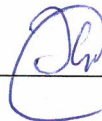
Солидаризируюсь с соискателем в том, что Кума Настасья воплощает собой женский национальный архетип, хотелось бы уточнить, какова трактовка этого феномена? Другими словами, что Шао Мэнци понимает под архетипом? Специально подчеркнем, что наш вопрос нисколько не умаляет положительного впечатления от работы, а вызван лишь желанием избежать разночтений, поскольку в автореферате этот момент специально не обговаривается.

В целом диссертационное исследование на тему «П. И. Чайковский – композитор-философ» представляет собой самостоятельную, оригинальную, законченную научную работу, которая обладает актуальностью, новизной, теоретической и практической ценностью, полностью отвечая критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции). При этом ее автор Шао Мэнци видится сложившимся мыслителем, заслуживающим присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры хорового дирижирования
и вокального искусства института искусств и культуры
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
член Союза композиторов РФ
Приходовская Екатерина Анатольевна
24.03.2026

Я, Приходовская Екатерина Анатольевна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактные данные:

ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

634050, Томская область, г. Томск, просп. Ленина, д. 36.

Телефон: +7 (3822) 52-96-72.

E-mail организации: pk@mail.tsu.ru.

Веб-сайт организации: www.tsu.ru.

Подпись удостоверяю
ведущий документовед
Андрienko И. В.

**Отзыв на Автореферат диссертации Шао Мэнци
«П.И. Чайковский – композитор-философ»**

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство)

Обоснованность очередного обращения к творчеству П.И. Чайковского не вызывает сомнений, равно как и интерес китайского соискателя к данному материалу. Однако, судя по названию предлагаемой работы, в данном случае не предлагаются какие-либо особые трактовки творчества композитора; материал исследования, как и какая-либо проблема, тем более сугубо искусствоведческая, остаются не выявленными, что заставляет внимательно рассмотреть характеристики работы, сформулированные в Автореферате, сравнив их реализацию с полным текстом диссертации.

Аргументами являются текст Автореферата и диссертации Шао Мэнци, в установленном порядке опубликованные на сайте Диссовета¹.

Постановка вопроса

Уже в самом начале характеристики «актуальности исследования» (с. 3 Автореферата) соискатель объясняет, что «Чайковский не был безразличен к философской литературе», и «философско-религиозные темы нередко становились предметом его устного либо письменного общения со своими учениками и людьми, входящими в ближний круг общения». Далее рассматривается круг чтения композитора с целью доказать интерес к творчеству определенных авторов, среди которых оказываются и философы. Такого «захода на тему» явно не достаточно, и постановку вопроса определение круга чтения композитора не аргументирует. Соискателю почему-то не приходит в голову, что интерес к философской литературе еще не делает конкретного человека (в данном случае Чайковского) «философом», а наличие определенных сочинений в библиотеке не свидетельствует о том, что читатель разделяет изложенные взгляды. Упомянутые далее (с. 8) Тютчев, Фет, Байрон никак не свидетельствуют о «выявлении источников философско-эстетических и мировоззренческих взглядов П. И. Чайковского» (в любой частной библиотеке легко обнаружатся книги, даже в случае прочтения не оказавшие на владельца никакого влияния, а часто используемые лишь в качестве повода для возражений).

Рассмотрение «философии любви» в одной отдельно взятой опере Чайковского и выделение лишь одного персонажа в качестве «воплощения национального женского архетипа» не дает оснований распространять выводы на все творчество Чайковского (а именно на это и претендует название диссертации) и рассматривать его как «композитора-философа».

Пояснение предлагаемого соискателем противопоставления «философ-композитор / композитор-философ», иллюстрируемое парой «Чайковский / Асафьев», во-первых, не уточняет саму оценку Чайковского, предлагаемую в названии работы, во-вторых, определено субъективным выбором соискателя, основано лишь на косвенных источниках (что подтверждается сами соискателем на с. 55–58 Диссертации) и не аргументировано в достаточной степени. Вне данного противопоставления

¹ http://dissert.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001221.html

рассмотрение Чайковского в качестве «композитора-философа» оказывается голословным и не подкрепляется рассмотрением собственно музыкального материала.

Новизна и оригинальность работы

Соискатель отмечает: «Его [Чайковского. – *Е.К.*] философско-эстетические искания тем более притягательны, что в отличие от ряда других композиторов – Л. ван Бетховена, Ф. Бузони, А. К. Глазунова, А. Н. Скрябина, С. И. Танеева, которые известны в том числе и как философы, П. И. Чайковский в таком качестве практически не позиционировался» (с. 3). Однако связь Чайковского с философским окружением специально рассматривалась А.П. Козыревым, в частности, в рамках «Теоретического семинара сектора философских проблем творчества»². Лекции Козырева указаны в библиографии диссертации (№№ 123–126), т.е. соискателю они известны, и отсюда утверждение о том, что «Чайковский в таком качестве практически не позиционировался», не соответствует действительности.

В тексте диссертации соискатель приводит сведения о том, что «философско-религиозные и музыкально-эстетические взгляды композитора» уже рассматривались и в диссертациях, и в монографиях, и в специальных статьях (с. 7-8 диссертации, с. 5-6 Автореферата), но тут же оговаривает: «исследования, в котором П. И. Чайковский позиционируется в качестве композитора-философа, чьи мировоззренческие ориентиры раскрываются на примере конкретного музыкального произведения – в нашем случае оперы «Чародейка», не предпринималось» (с. 6). Однако сосредоточение именно на «Чародейке» не оговорено ни в названии диссертации, ни в формулировке объекта и предмета исследования. Т.о., автор неоправданно сужает объект и аргументацию собственного исследования, – происходит подмена тезиса.

Приходится сделать вывод, что содержание диссертации совершенно не соответствует ее названию, и полноценного исследования на тему «Чайковский – философ» так и не состоялось – просто вследствие непонимания соискателем ни цели, ни задач, ни предмета собственного «исследования».

Характеризуя «новизну», соискатель отмечает (с. 8): «выявлены источники философско-эстетических и мировоззренческих взглядов П. И. Чайковского в трудах философов Р. Декарта, И. Канта, Г.-В. Лейбница, Ж.-Ж. Руссо, В. С. Соловьёва, Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, писателей Л. Толстого, А. Чехова, поэтов Ф. Тютчева, А. Фета, И. Гёте, Дж. Байрона и др.». Однако «выявление» свелось к простому указанию в тексте диссертации на наличие книг данных авторов или же об этих авторах в библиотеке Чайковского, причем соискатель указывает в качестве источника информации работы А. Айнбиндер и М. Раку (с. 40–41 диссертации). Т.о., сам соискатель не «выявлял» указанные источники, никакой новизны в ссылке на исследования предшественников не содержится, и данный пункт в разделе «новизна исследования» следует расценивать как указание недостоверных сведений.

П. 6. в характеристике «новизны» гласит: «установлена невозможность на сегодняшний день воплощения искомого архетипа на сцене в виду того, что внешний человек полностью заслоняет человека внутреннего». «Искомый архетип» в данном случае – это реконструкция самого соискателя, оговоренная в п. 5 того же раздела «Новизна» (с. 8). Субъективное указание на невозможность воплощения данного архетипа не может расцениваться как еще один пункт, как-либо определяющий новизну предлагаемого исследования. Это же следует отнести в соотношению выносимых на защиту Положений № 5 и 6 (с. 7 Автореферата).

Получается цепочка: «я думаю, что Чайковский подразумевал вот это, но кажется, что современные постановщики вот этого мной придуманного не передают», – и эта

² https://iphras.ru/uplfile/evolep/sem/Kozyrev_A_P.pdf ; <https://muzeemania.ru/2020/05/07/kozyrev-chajkovskij/>

череда предположений и субъективных оценок выдается за квалификационное научное исследование.

На с. 8 Автореферата соискатель указывает, что теоретическая значимость исследования определяется в т.ч. «обнаружением точек соприкосновения между религиозно-философскими исканиями П. И. Чайковского и В. С. Соловьёва, в том числе общности их личностных характеристик»; однако в тексте диссертации (с. 85) указывается, что информация о влиянии Соловьёва на Чайковского уже содержится в работе А.И. Климовицкого. Отсюда следует, что собственной заслуги соискателя в определении «точек соприкосновения» нет, информация не обладает научной новизной и соответственно не может претендовать на «теоретическое значение», приписываемое соискателем собственной диссертации.

Характеристика работы

На с. 6 Автореферата указывается:

«Объект исследования: мировоззренческие основания творчества П. И. Чайковского.

Предмет исследования: философско-религиозные взгляды П. И. Чайковского.

Цель исследования: изучить воплощение мировоззренческих принципов П.И. Чайковского в опере «Чародейка».

Очевидно, что сформулированная цель исследования не соответствует ни названию диссертации, ни той проблеме, которая могла бы следовать из этого названия (но в работе никак не акцентирована), ни объекту, ни предмету.

Кроме того, в данной формулировке объект и предмет становятся неразличимы. Как именно «философско-религиозные взгляды» вычлняются из «мировоззренческих оснований творчества»? Почему в формулировке цели исследования соискатель обращается к объекту, а не к предмету, им же сформулированному?

Формулируя задачи, соискатель указывает: 1) «осмыслить место и роль музыкальной эстетики в современном музыкознании, выявив этическую доминанту в процессе со-творчества композитора, исполнителя и слушателя» (с. 6). Совершенно непонятно, о чем же идет речь – об эстетике или об этике? «Выявление этической доминанты» не может являться задачей искусствоведческого исследования.

Решение этой же задачи (так и не реализованное) подается в качестве «положения, выносимого на защиту» (хотя это положение не аргументировано и не доказано, т.е. как собственно положение так и не состоялось). Положение 1: «Современное состояние музыкальной эстетики требует обновления этой научной дисциплины феноменологической теорией, что смещает акцент с категорий красоты и гармонии на этическую проблематику музыкального искусства как коррелята истины...». Почему состояние эстетики требует обновления – никак не аргументировано, тезис вброшен, но никак не подкреплен. Из подобной формулировки совершенно непонятно, каким образом внутри эстетики вообще возможно смещение в сторону этической проблематики. Кроме того, спорным выглядит выделение «гармонии» в качестве самостоятельной эстетической категории, уравниваемой с «красотой».

Необходимо отметить, что в тексте диссертации данное положение никак не разъясняется. Первый параграф «Проблемное поле современной музыкальной эстетики» представляет собой набор цитат, не аргументирующих данное положение и создающее лишь видимость теоретической разработки, на самом деле не имеющей отношения к теме диссертации, сформулированным объекту и предмету. Так, настаивая на «обновлении музыкальной эстетики феноменологической теорией», соискатель нигде в тексте не описывает эту феноменологическую теорию, – в тексте работы слово «феноменология» и производные от него встречается почти исключительно в цитатах и названиях цитируемых работ. Требование «обновления» оказывается голословным, и никакого вклада автора в такое «обновление» диссертация не содержит.

Откровенная научная слабость первого «теоретического» параграфа не позволяет согласиться с декларацией автора, приписывающего себе определение «статуса эстетических оснований в современном музыкознании» в качестве одного из пунктов научной новизны (с. 8) – этот параграф целиком составлен из переключки цитат, рассмотрение пункта о «статусе эстетических оснований» в тексте диссертации отсутствует, и самостоятельного исследования на эту тему в работе не проведено.

Положение 6, декларирующее искажение авторского замысла Чайковского в современных постановках, остается личным мнением автора, аргументация данного положения носит лишь характер субъективной интерпретации, а потому не может быть признано действительно доказываемым научным положением. Так, в данном положении указывается, что «вокал Кумы в исполнении С. Касьян проигрывает визуальной составляющей художественного целого»; однако сопоставление «вокала» и «визуальной составляющей» выглядит предельно некорректным, поскольку речь идет об обращении к разным органам чувств. Также не определено, что в данном случае следует считать «художественным целым». Тезис о «проигрывании» одного другому также является субъективной оценкой, не подкреплена какими-либо данными и не может являться отстаиваемым научным решением.

Декларируемое соискателем «педалирование внешнего человека в ущерб человеку внутреннему» (с. 7) также не аргументировано, основано на субъективном восприятии и не может являться научным тезисом, предлагаемым в качестве защищаемого научного положения.

Приходится отметить, что сформулированные задачи, привлекаемые материалы, аргументация и добрая половина положений, выносимых на защиту, не соответствуют проблеме, которые следует реконструировать из предложенного названия диссертации (но которая так и остается не сформулированной автором).

На с. 7 Автореферата выделены «Методы исследования: межпредметный, осуществляемый на стыке музыкальной эстетики, философии музыки, собственно музыкознания и искусствознания; концепционный; интерпретации и реинтерпретации; биографический; анализа словарных дефиниций. Помимо этого, методологическая база складывалась на основе сравнительного анализа оперного вокала и принципа интертекстуальности». При этом остается непонятным, какие именно методы собственно искусствоведения использованы соискателем, защищающим диссертацию по специальности «Искусствоведение».

На с. 8 Автореферата в качестве теоретического достижения соискатель приписывает себе «разработку методологии со-творчества, рассматриваемого в русле музыкальной эстетики сквозь призму риторического канона». Однако отметим, что само слово «со-творчество» в тексте диссертации встречается только во Введении (формулировка задач и теоретической значимости) и Заключение (т.е. при формулировке выводов); в основном тексте ни о каком «со-творчестве» речь не идет и ни о какой методологии не упоминается. «Риторический канон» соискателем также лишь упоминается в тексте два раза и никакой «призмой» для теоретических построений не оказывается, наоборот – на с. 22 Диссертации автор предлагает «осуществить проекцию риторического канона, выработанного в области вербального дискурса, на область музыкальной речи». Каким образом некий «риторический канон» (что это – соискателем не объяснено) может одновременно являться и «призмой», и «проекцией», – не ведомо. Соискатель жонглирует наукообразными терминами, но ни «рассмотрения в русле музыкальной эстетики», ни тем более разработки какой-либо «методологии» в диссертации попросту нет, и сформулированное «теоретическое достижение» оказывается голословной декларацией.

Приходится заключить, что утверждение о теоретической значимости исследования является фикцией, не находящей в диссертации подтверждения.

Недоумение вызывает аргументация соискателем «достоверности исследования» (с. 8–9), сводящаяся к «опоре на труды классиков и современников» и «комплексному анализу вокала». Очевидно, что простого указания на то, что уже было сделано предшественниками, и оговорки используемого метод (каковым по определению является анализ) для отстаивания достоверности научного исследования с приведенными положениями и тезисами о новизне и значимости явно не достаточно.

Из сказанного следует, что ряд Положений, выносимых на защиту, не являются доказанными оригинальными научными разработками соискателя и не обладают научной новизной, что противоречит пп. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней».

Под видом диссертации на соискание ученой степени соискателем предложен наукообразный текст, лишенный какой-либо искусствоведческой проблемы и тем более ее решения. В представленной работе не содержатся ни «решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний» (в данном случае искусствоведения), ни какие-либо решения, «имеющие существенное значение для развития страны», как это определяется п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (в ред. Постановления Правительства РФ № 335 от 21.04.2016).

Представленная работа не соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, поскольку в ней вообще не содержатся новые научно обоснованные решения и разработки – индивидуальная интерпретация не может рассматриваться в качестве научной разработки.

Представленная работа не соответствует п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, поскольку текст не содержит новых научных результатов и положений, отличных от высказанных ранее, и никак не свидетельствует о вкладе автора диссертации в науку.

Утверждать, что соискатель Шао Мэнци достоин присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения, оснований нет.

Доктор искусствоведения
Зав. Сектором искусства стран Азии и Африки
Государственного института искусствознания МК РФ

Е. И. КОНОНЕНКО

22.04.2026

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный институт искусствознания»
125009, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5
тел.: +7 (495) 694-0371, факс.: +7 (495) 785-2406
Веб-сайт организации: www.sias.ru

ПОДПИСЬ Е.И. Кононенко
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

1 ч. е.

